

С этого ракурса Бо Сюаньчжао мог видеть профиль Жу Ляньюя, скрытый вуалью. Его бледно-розовые губы слегка приоткрывались и закрывались. Хотя это было совершенно неуместно, Бо Сюаньчжао не смог сдержаться и сглотнул слюну.

Лицо Чжао Хунконя, обычно улыбочное и круглое, в момент, когда он слушал Жу Ляньюя, напряглось. Зубы его стиснулись, а в глазах вспыхнул дикий, звериный блеск.

— Государственный наставник слишком скромн, — произнес он, снова улыбаясь, но если бы кто-то подошел ближе, то заметил бы, как каждая мышца на его лице дрожала от напряжения.

— Довольно! — вовремя вмешался император, жестом приказав Жу Ляньюю вернуться на свое место. Его взгляд скользнул по собравшимся чиновникам. — Вопрос о борьбе с саранчой в области Цаньюй будет курировать наследный принц, а Чжао Бинлинь окажет содействие.

Сказав это, он постучал указательным пальцем по подлокотнику трона и провел рукой по вискам.

Шоу Дэ, служивший императору десятилетиями, давно изучил каждое его движение. Он тихо ответил, а затем его тонкий голос громко провозгласил:

— Есть ли еще дела для доклада? Если нет, аудиенция завершена.

Карета Бо Сюаньчжао остановилась у ворот дворца. Кто-то поднял занавеску и вошел внутрь. Это был Цзун Пин.

— Почему мы еще не едем? — спросил он, устроившись на сиденье и прислонившись к стенке кареты.

Человека, который мог бы разговаривать с наследным принцем Чанли так, как будто допрашивает преступника, кроме Цзун Пина, найти было невозможно.

После завершения аудиенции Жу Ляньюй отправился с императором в императорский кабинет, а Бо Сюаньчжао остался ждать его. Однако тот, кого он ждал, так и не появился, зато пришел тот, кого он ждать не хотел.

— Жду кого-то, — ответил Бо Сюаньчжао, когда Цзун Пин поднял на него взгляд.

У ворот дворца стояли только две кареты — одна из резиденции наследного принца, а другая — из горной усадьбы Чансянь.

— В любом случае, ты потом поедешь в Башню Слушания Дождя, так что я могу подвезти тебя.

Когда Жу Ляньюй вышел из ворот дворца, Иньцзы, сидевший в карете, уже спрыгнул вниз, но кто-то опередил его.

— Господин, мой наследный принц ждет вас, — сказал Юань Со, чья приятная внешность и вежливые манеры не оставили Жу Ляньюю повода для недовольства.

— Ляньюй! — Бо Сюаньчжао, услышав, что Жу Ляньюй вышел, поднялся и вылез из кареты. — Поедем в Башню Слушания Дождя на обед.

С этими словами он взял Жу Ляньюя за руку и направился к карете из горной усадьбы Чансянь.

— Юань Со, отвези господина Цзуна в Башню Слушания Дождя.

Его мозг явно не был поврежден, чтобы он захотел посадить своего Ляньюя рядом с этим мрачным типом.

Цзун Пин, глядя на Бо Сюаньчжао, который выглядел как подхалим, опустил занавеску и сказал уже взявшему вожжи Юань Со:

— Поехали!

Цзун Ань уже говорил ему вчера, что между Бо Сюаньчжао и таинственным государственным наставником из горной усадьбы Чансянь что-то происходит.

Сегодня на аудиенции Цзун Пин заметил, как изменилось лицо Чжао Хунконя. Хотя он не знал причину, это не означало, что Жу Ляньюй тоже не знает. Шестой принц? Или сам император? Может, стоит поручить Цзун Аню разузнать о событиях тех лет?

— Ляньюй сегодня на утренней аудиенции был великолепен.

Услышав это, Иньцзы, управлявший лошадьми, покрылся мурашками, и его хлыст случайно ударил лошадь сильнее, чем следовало. Карета дернулась, и Жу Ляньюй, снимавший в этот момент шляпу, потерял равновесие и упал в объятия Бо Сюаньчжао.

Бо Сюаньчжао воспользовался моментом, чтобы обнять Жу Ляньюя.

— Этот слуга явно не умеет управлять лошадьми, — сказал он, хотя в его голосе не было и намека на недовольство.

Жу Ляньюй оттолкнул его рукой и бросил на него сердитый взгляд.

— Веди себя прилично!

Положив снятую шляпу в сторону, он добавил:

— Завтра я поеду с тобой в Цаньюй.

Услышав это, глаза Бо Сюаньчжао загорелись.

— Ляньюй, ты скучаешь по мне? Я так и знал...

Жу Ляньюй поднял руку, чтобы остановить поток слов, и начал снимать тяжелый парадный халат государственного наставника, расстегивая пояс, украшенный белым нефритом.

— У меня есть другие дела, не думай, что...

С каждым словом в глазах Бо Сюаньчжао появлялось все больше обиды, и Жу Ляньюй чуть не заплакал.

— Ладно, я скучаю по тебе.

Только после этого Бо Сюаньчжао успокоился и быстро поцеловал Жу Ляньюя в щеку.

— Может, сегодня ты останешься в резиденции наследного принца? Завтра будет удобнее отправиться в путь.

Он сел прямо, сложив руки на коленях, и с искренним выражением лица смотрел на Жу Ляньюя.

— Завтра ты можешь заехать за мной в усадьбу, — ответил Жу Ляньюй, надевая легкую голубую накидку, которая делала его лицо, только что поцелованное Бо Сюаньчжао, еще более алым.

Бо Сюаньчжао взял вуаль и аккуратно накинул ее на Жу Ляньюя.

— Ты такой красивый, что кто-то может тебя увести.

Жу Ляньюй, завязывая пояс, позволил Бо Сюаньчжао продолжать его выходки. Если бы кто-то другой вел себя так с ним, он уже бы лишился головы, но это был Бо Сюаньчжао. А Бо Сюаньчжао когда-то спас ему жизнь.

Едва рассвело, как Жу Ляньюй услышал голос Иньцзы. Он посмотрел в окно — почему так рано?

— Войди! — сказал он, приподнимаясь и опираясь на подушку.

Дверь со скрипом открылась, и в комнату ворвался холодный ветер, заставивший Жу Ляньюя вздрогнуть.

— Молодой господин! — войдя, Иньцзы сначала принес халат, лежавший на стуле, и накинул его на Жу Ляньюя, а затем сказал. — Хозяин усадьбы еще до рассвета послал за врачом.

Глаза Жу Ляньюя, еще недавно сонные, мгновенно прояснились. Он сбросил одеяло и встал с кровати.

— Ты знаешь, в чем дело? — спросил он, пока Иньцзы помогал ему одеться.

— Я узнал об этом и сразу пришел сообщить вам. Врач еще не приехал.

Быстро умывшись, Жу Ляньюй направился к дому Жу Шэньлина. Подойдя к воротам, он услышал поздравления. Он остановился, и в его сердце уже зародилось предчувствие.

— Похоже, это хорошие новости, — подумал он, облегченно вздохнув.

В комнате пожилой врач с бодрым видом, поглаживая бороду, поздравлял Жу Шэньлина. Дверь его клиники чуть не сломали, когда его буквально на руках принесли сюда. Он уже думал, что случилось что-то ужасное, но оказалось, что в горной усадьбе Чансянь скоро появится наследник.

— Поздравляю вас, господин Жу.

Улыбка Жу Шэньлина не сходила с лица. Несколько дней назад Жу Ляньюй сказал ему, что у них будет ребенок, но он не ожидал, что это случится так скоро.

— Скажите, доктор, как здоровье моей супруги? — спросил он, держа руку госпожи Жу-Ли и вспоминая, как все произошло.

На рассвете внезапный крик разбудил Жу Шэньлина. Он увидел, что госпожа Жу-Ли вся в поту, что-то бормоча.

— Линьэр! Линьэр! — Жу Шэньлин быстро разбудил ее, но она, широко раскрыв глаза, как будто увидела что-то ужасное, перевернулась на бок и начала сухо кашлять.

Врач снова положил руку на запястье госпожи Жу-Ли, другой рукой не спеша поглаживая бороду. Через некоторое время он улыбнулся.

— С здоровьем госпожи все в порядке. Он встал и начал собирать свой чемоданчик. — Госпожа беременна уже три месяца. Тошнота и рвота — это нормально.

Лицо госпожи Жу-Ли все еще было бледным, но теперь на нем появилась спокойная улыбка. Она положила руку на слегка округлившийся живот. Оказывается, у них действительно будет ребенок. Несколько дней назад она уже догадывалась об этом, но теперь, услышав слова врача, вздохнула с облегчением.

— Если господин Жу беспокоится, я могу выписать несколько лекарств, — предложил врач.

Жу Шэньлин, сидя на краю кровати, с любовью отодвинул волосы, мокрые от пота, со лба госпожи Жу-Ли.

— Буду вам признателен.

— Поздравляю, тетя, — сказал Жу Ляньюй, стоя в ногах кровати. Если ничего не случится, этот ребенок унаследует силу духовного общения. — Но... — он не знал, как продолжить. Слегка нахмурившись, он вспомнил свою мать, которую никогда не видел. Неужели тетя повторит ее судьбу?

Жу Шэньлин и госпожа Жу-Ли присутствовали при рождении Жу Ляньюя. Ребенок в утробе, скорее всего, станет следующим государственным наставником, а это значит, что госпожа Жу-Ли не проживет больше десяти месяцев.

Госпожа Жу-Ли села, облокотившись на Жу Шэньлина, и взяла его руку, положив ее на живот.

— Малыш обязательно родится здоровым.

— Тетя, отдохни, мне нужно собрать немного вещей, — сказал Жу Ляньюй. Он положил необходимые вещи на диван, а Иньцзы начал их упаковывать.

Как только госпожа Жу-Ли узнала, что Жу Ляньюй сегодня уезжает, она сразу встала с кровати, настаивая на том, чтобы помочь ему собраться.

Госпожа Жу-Ли приказала Хун Юй:

— Принеси из моей комнаты две вуали.

Затем она повернулась к Жу Ляньюю и усадила его.

— Я просто беременна, ничего страшного.